

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Кейси	5
Глава 2. Кейси	12
Глава 3. Фенн	22
Глава 4. Эр Джей	29
Глава 5. Фенн	34
Глава 6. Кейси	42
Глава 7. Сайлас	52
Глава 8. Фенн	58
Глава 9. Слоан	66
Глава 10. Фенн	73
Глава 11. Кейси	80
Глава 12. Эр Джей	87
Глава 13. Кейси	95
Глава 14. Лоусон	101
Глава 15. Фенн	108
Глава 16. Кейси	115
Глава 17. Фенн	123
Глава 18. Кейси	132
Глава 19. Сайлас	138
Глава 20. Кейси	145
Глава 21. Лоусон	155
Глава 22. Эр Джей	160
Глава 23. Кейси	165
Глава 24. Кейси	176
Глава 25. Фенн	184
Глава 26. Кейси	189

Глава 27. Кейси	198
Глава 28. Кейси	205
Глава 29. Лоусон.....	217
Глава 30. Фенн	222
Глава 31. Кейси.....	230
Глава 32. Сайлас	244
Глава 33. Кейси	250
Глава 34. Фенн	262
Глава 35. Фенн	277
Глава 36. Кейси	284
Глава 37. Слоан	290
Глава 38. Лоусон.....	298
Глава 39. Кейси	306
Глава 40. Эр Джей	316
Глава 41. Кейси	326
Глава 42. Лоусон.....	331
Глава 43. Фенн	339
Глава 44. Фенн	343
Глава 45. Кейси	351
Глава 46. Кейси	361
Глава 47. Фенн.....	368
Глава 48. Кейси	379
Глава 49. Кейси	388
Глава 50. Сайлас	394
Глава 51. Лоусон.....	401
Глава 52. Кейси	405
Эпилог. Фенн.....	411

ГЛАВА 1 КЕЙСИ

Фенн: *Как дела, моя прелесть?*

Мое лицо немедленно расплывается в улыбке, да так, что почти трещит по швам. Совершенно ужасно то, что с моим пульсом делает всего одно сообщение от Фенна Бишопа. Телефон начал вибрировать в кармане на уроке французского, пришло сообщений десять подряд, но сразу я их прочитать не могла — смартфон в секунду отобрали бы. Так что я сидела и не могла найти себе места в ожидании звонка. Теперь, дождавшись, наконец, перемены, я стою у своего шкафчика и читаю сообщения. Они напоминают мне, что это — не моя настоящая жизнь. В школе Святого Винсента меня никто не знает. Все эти слухи, этот шепот, пробегающий по коридорам, когда там появляюсь я, — все это не имеет никакого значения. Они не знают правды. Я знаю правду. И Фенн тоже знает.

Остальное не важно.

Другие его сообщения делают это щекотливое чувство радости в моей груди еще сильнее. С тех пор как мы стали друзьями, это вошло у него в привычку. Он желает мне доброго утра и спрашивает о моем самочувствии. Присылает дурацкие мемы, потому что знает, как давно я не улыбалась.

Все еще поверить не могу, что это происходит наяву. Фенн так долго был для меня чужаком, каким-то

старшекласником из компании моей сестры. А потом случилась та авария, весь мой мир оказался в пучине хаоса, и появился Фенн со своей усмешкой, подставив плечо, на которое я смогла опереться. У него не было никаких причин дружить со мной, кроме той, что мне был нужен хотя бы кто-то, и он решил стать этим кем-то.

У меня тоже не было причин подпускать его к себе, но я подпустила.

По дороге на урок культуры я печатаю ответ:

Я: *Та же хрень, что и всегда.*

Фенн: *Хочешь прогулять последний урок? Я за тобой заеду.*

Я: *Слоан тебя придушит.*

Мы с Фенном не то чтобы официально вместе. По крайней мере, точно не в глазах моей семьи. Отец с сестрой едва терпят его в качестве друга, я и представлять не хочу, что будет, если окажется, что мы встречаемся. Даже не знаю, кто из них взорвется сильнее. Когда Слоан последний раз встретила Фенна поблизости от нашего дома, она пообещала нанять киллера по его душу, если он коснется меня хоть пальцем. А папа, ну, если бы ему для этого не нужно было одобрение совета попечителей, то он уже давно организовал бы вокруг нашего дома ров. Как-то он просчитался, когда согласился на должность директора частной школы для мальчиков в глуши и привез с собой двух дочерей-подростков. Мы со Слоан были обречены однажды влюбиться в кого-то из списка его хулиганов.

Фенн: *Игра стоит свеч.*

Я: *Это ты сейчас так говоришь.*

Фенн: *Не-а, я бы рискнул нарваться на гнев Слоан в любой момент. Все ради твоей симпатичной мордашки.*

Желудок совершает кульбит. А он хорош. Ну, или меня легко впечатлить. Фенну достаточно бросить мне крошечный комплимент, а я уже превращаюсь в радостную лужу. Саму от себя тошнит. Последнее время он стал лучшей частью каждого моего дня.

Я: *Встретимся после школы?*

Фенн: *Жду не дождусь. Где обычно?*

Я: *Ага. Напишу тебе, как буду дома.*

Я улыбаюсь всю дорогу до своей парты в предпоследнем ряду. Даже суровый взгляд сестры Патриции не может испортить моего настроения. Она, конечно же, не одобряет улыбки. В этой тупой школе вообще мало чего одобряют. Школой Святого Винсента управляет группа очень строгих, ужасающих монашек, которые видят в девочках скорее прилежных воспитанниц и учениц, но никак не живых людей. Каждое утро начинается с пятнадцати минут в часовне. Места расписаны по именам. Учительница по математике, сестра Мэри-Элис, вообще ходит по классу, постукивая себя линейкой по бедру, готовая вмазать тебе по запястью в любую секунду, если ты будешь слишком долго считать.

Ненавижу это место.

— Эй, Кейси. — Энзли толкает мою парту, проходя мимо. — Таблетки выпить не забыла? Ты же их за обедом с едой глотаешь, так?

А вот теперь мое настроение немедленно портится.

Стиснув зубы, я пытаюсь игнорировать ее усмешку — уже предвкушает, как будет целый час обглаживать мой труп. Наверное, она одна из тех девчонок, которые в детстве отрывали руки своим куклам и отрезали им волосы. Или, может, она кидалась камнями в белок, чтобы послушать, как те пищат.

Мне повезло стать ее новой игрушкой.

Говорят, когда перед нами встает непреодолимая задача, мы либо принимаем вызов и раскрываем свой

потенциал на все сто, либо, наоборот, сжимаемся, чтобы избежать проблем. Лично я застряла в состоянии нерешительности. Ни бью, ни бегу. Только улыбаюсь и терплю. Жмурюсь и скриплю зубами. Честно говоря, мне кажется, я вообще никогда не была из тех, кто бьет. До перевода в школу Святого Винсента из академии Балларда я, пожалуй, вообще предпочитала убегать в случае чего, так что мое нынешнее поведение — в некотором роде прогресс.

Энзли усаживается на место за мной и хлопает меня по плечу.

— Чего? — шиплю я, оборачиваясь к ней.

Она смотрит на меня удивленно.

— Что? Я ничего не делала.

— Девушки, — укоризненно одергивает нас сестра Патриция, стоя у доски, где она настраивает проигрыватель для сегодняшнего видео. Уже октябрь, а она, кажется, с самого начала учебы так ничему нас не научила. Мы только и делаем, что смотрим фильмы, чаще всего мюзиклы. Начинаю подозревать, что это ее личная библиотека.

— Мерещится тебе всякое, — говорит мне Энзли. — Пора дозу повышать.

Рядом с Энзли хихикает Бри, ее лучшая подружка:

— Вот уж точно. — Она громко чавкает жвачкой, а потом начинает кашлять, подавившись ей. Я обычно не осуждаю людей с низким интеллектом, но Бри Атвуд настолько глупа, что ее даже жалко.

Спустя несколько минут начинается урок. Так здесь это называется, но на деле мы сидим в темноте и смотрим плохо перенесенную с кассеты на диск запись «Отверженных», а сестра Патриция за своим столом одними губами проговаривает каждую фразу наизусть.

— Сестра Патриция? — окликает ее Энзли.

— Что там? — Монахиня раздраженно косится на нас.

— А нам точно стоит выключать свет?

Сестра Патриция вздыхает, не отводя взгляда от телевизора.

— Тише, мисс Фиск.

— Просто мне кажется, что держать нас в темноте с неуравновешенной студенткой — это плохая идея.

Я проглатываю усталый вздох. Когда я перевелась сюда, Энзли понадобилось лишь несколько дней, чтобы убедить всех, что я абсолютно ненормальная. Один неудачный день — и на меня можно будет надевать смирительную рубашку.

Не то чтобы я тоже об этом не думала. Я не помню, что случилось в ночь аварии, а значит, в каком-то смысле произойти могло все что угодно. Я как кот Шредингера в коробке с ядом. Но что звучит правдоподобнее? Что я стала жертвой какого-то загадочного водителя или что я надралась вусмерть на выпускном, захотела внимания и утопила машину в озере? Чем больше ты рассказываешь всем об одноруком мужчине, тем чаще приходится задумываться о том, что все это может быть только в твоей голове. Может, я *и правда* ненормальная. Может, у меня *и правда* случился срыв тем вечером, просто я ничего не помню.

Вместо ответа сестра Патриция недовольно хмурится, но продолжает смотреть кино. Монахини тоже в курсе слухов, и уверена, кто-то из них верит им. Даже немного удивлена, что меня до сих пор не схватили на выходе из туалета и не утащили в часовню на спонтанный сеанс экзорцизма.

— Я же из лучших побуждений, — говорит Энзли с наигранной наивностью. — Темнота и громкие звуки могут быть триггерами, так ведь, Кейси?

Продолжаю игнорировать ее, глядя на пол и с большим интересом разглядывая точки на плитке и черные полосы от каблуков. Энзли не может уgomониться с самого первого урока. На истории она прицепилась к моим шнуркам — мол, а разве кому-то *в моем состоянии* не опасно их носить? На физике она спросила у учителя

ля, не стоит ли мне писать восковым карандашом — вдруг из деревянного я сделаю оружие?

— Как это вообще происходит? — не унимается она. — Ты слышишь голоса? А прямо сейчас они тоже с тобой разговаривают?

В темноте сверкает несколько усмешек. Слышится несколько сдавленных смешков. Девушки бывают такими беспощадными. Я всегда это знала, но сложно продолжать жить в иллюзиях, когда их мишенью становишься ты сама. Сложно не разочароваться в сверстниках. Может, это со мной что-то не так, но я всегда старалась обращаться с людьми так, как хотела, чтобы обращались со мной.

Призвав класс к тишине, сестра Патриция не отрывает взгляда от экрана. Она все еще беззвучно шевелит губами.

— Я видела на «Нетфликсе» байопик один, — встречается Бри, безмозглая подхалимка, которая не смогла бы обзавестись собственным характером, даже если бы споткнулась о него. — О женщине, которая слышала голоса в микроволновке.

— О, знаю, — подхватывает Энзли. — Она потом на машине въехала в городской автобус, потому что думала, что государство оттуда за ней шпионит.

Если вкратце, все сводится к тому, что я псих. Опасный, сумасшедший и всегда на грани срыва.

Если бы. Может, тогда бы мне хватило храбрости дать всем этим гадам отпор. Но я поступаю самым разумным образом — игнорирую их. Каждый день терплю ехидные комментарии и бесконечные слухи. Поначалу Слоан говорила, что их хватит только на несколько дней, что Энзли — просто задира, ей надоест, и она перестанет. Но та, кажется, была просто одержима мной, и моя решительность таяла. Под градом нападений я становилась все менее уверенной в себе. Начала себя жалеть. Несчастно тонуть в роли главной героини новой школы, где все знали обо мне только худшее.

— Кстати, Кейси, совсем забыла. — Ее настойчивость почти достойна уважения. То, что Энзли до сих пор не надоело, прямо-таки впечатляет. — Я устраиваю вечеринку на следующей неделе.

Она не очень умная, но недостаток идей она восполняет чистой злобой. У Энзли нет каких-то давних и явных причин ненавидеть меня. Не то чтобы я увела у нее парня в третьем классе. Между нами нет никакой истории. Она просто гнилой человек, которому нравится быть полнейшей сукой.

Ее голос становится слащавым.

— Тебя тоже приглашаю, если ты пообещаешь не парковаться в бассейне.

Сосредотачиваюсь на музыкальном номере на экране, делая вид, что не слышу хихиканья. Да пошли эти бабы. Мне не нужно их одобрение. И дружба их не нужна. Даже если бы они встретили меня с распростертыми объятиями и захотели начать общение, когда я перевелась, я бы все равно не стала им доверять. У меня было множество друзей в академии Балларда, и чем все это закончилось? Все до единого меня бросили после аварии. Улыбались в лицо и смеялись за спиной. Распространяли слухи о худшей ночи в моей жизни и сделали из меня посмешище.

Пришлось на своей шкуре узнать, что верность — редкая вещь среди старшеклассников. Поэтому мне не особо интересна дружба с кем-то из этих девчонок, особенно теперь, когда они показали свои настоящие лица прямо с порога. Есть только два человека, которым я сейчас доверяю.

Сестре.

И одному парню, который всегда заставляет меня улыбаться.

Так что я продолжаю смотреть прямо перед собой и мысленно считать минуты до того момента, когда смогу увидеть Фенна.

ГЛАВА 2 КЕЙСИ

После уроков я натягиваю беговые кроссовки и свистом подзываю Бо и Пенни, которые едва дожидаются, пока я открою дверь, чтобы вылететь на дорогу навстречу солнцу, касающемуся верхушек деревьев. Они, может, и золотистые ретриверы, но у них двигатели скаковых лошадей и терпение младенцев на кофеине. Поэтому они бегут почти всю дорогу до места, где Фенн ждет нас в стороне от лесной тропинки между общежитиями и моим домом на краю территории Сэндовера.

Никогда мне не надоест то, каким задумчивым он выглядит перед тем, как поднять радостно загорающиеся глаза. И его смущенная улыбка, которую он подавляет прежде чем обнять мои плечи и поцеловать меня в макушку.

— Хей, — говорит он. Всегда только это. Но с такой интонацией, словно это наш тайный шифр. Все, что нужно сказать, кроется в одном слого.

— Хей.

Я сплетаю руки за его спиной и какое-то время просто стою так. Даже в те дни, когда я не забываю надеть доспехи, школа меня выматывает.

— Ты в порядке? — спрашивает Фенн, уткнувшись в мои волосы.

Он сантиметров на тридцать выше меня и сейчас прижимает к своей груди. Видимо, бросил пиджак в общежитии, потому что сейчас на нем только фирменная сэн-

доверская рубашка с закатанными рукавами. Он так вкусно пахнет. Платная частная школа не скупится на хороший кондиционер для белья.

— Ага, — отвечаю я. — Ты хорошо обнимаешься.

Я чувствую, как его смех обдает воздухом мою щеку.

— Да ну?

— Мм-м...

— Ну хорошо. Наслаждайся.

Я стискиваю его последний раз и отпускаю, прикрыв глаза от солнца ладонью и наблюдая, как Бо и Пенни донимают какую-то зверюшку, забравшуюся на дерево.

— Ну ребята, — осуждающе кричу я, и они тут же разбегаются в разные стороны.

— Надолго ты? — Фенн быстро расстегивает рубашку и стелет ее на траву, чтобы я могла на нее сесть.

Я не сдерживаюсь и закатываю глаза.

— Ну что? Это называется манеры, Кейси.

— Тебе просто нужен предлог, чтобы раздеться. — Не могу жаловаться. Игра в футбол наградила его невероятным прессом, которого он совершенно не стесняется.

— Глаза у меня чуть выше, крошка. — Он подмигивает мне, растягиваясь рядом.

Что-то странное происходит, когда парень, который тебе нравится, говорит, что ты тоже ему нравишься. Все становится каким-то гиперреалистичным. Ярким. Эти ямочки на щеках, на которые я раньше особо не обращала внимания, теперь занимают внушительную часть моих мыслей. Я не могу прекратить касаться его волос. Не могу не замечать, что он всегда пропускает маленький участок светлых волос на углу челюсти, когда бреется.

Сложно удержаться и снова не посмотреть на его обнаженную грудь. Точеные мускулы и загорелая кожа так и просят, чтобы я их коснулась. С усилием сглотнув, чтобы смочить пересохшее горло, отвожу взгляд и за-